

Часть первая

Танец со зверем

Любого зверя можно приручить...
Вот только не навредит ли это зверю?

Трейнсът

You Belong to Me — Cat Pierce

Survivor — Tomb Raider: Lara Croft

Underneath Your Clothes — Shakira

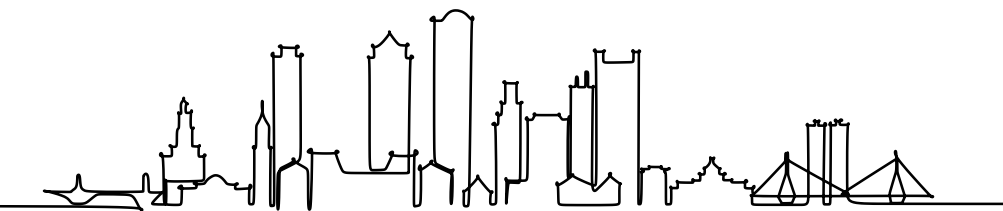
Blank — Delhia de France

Sweet Dreams — Emily Browning

Daydream — Ruelle

My Body Lies Over the Ocean — Jasmine Ash

Toxic — 2WEI

Пролог

Все новое начинается с боли... Я часто слышала это, проходя обучение. Теперь я знаю, что это правда.

Боль. Она бывает разной. Иногда разрывает тебя изнутри. Иногда оглушает и заставляет цепенеть. Иногда очищает, выгоняя все ненужное, наносное. Иногда подхлестывает, словно адреналин. А иногда оставляет после себя лишь пустоту.

Сейчас это даже не пустота. Бездна. Я падаю в нее. Там темно и оглушающе тихо. Время остановилось, замерло.

Ноги не слушаются, но я поднимаюсь и иду. Мои шаги отдаются болью где-то в груди. Пол холодный и влажный. Ступни скользят, а затем прилипают, не давая упасть.

С моих пальцев стекает кровь. Роняю нож на пол, но не слышу, как он падает. Я вижу лишь кровь. Все вокруг в крови. Я — в крови. С губ срывается смех. Он утробный и какой-то чужой. Жива...

Глупая. Я теперь обречена. Обречена жить с тем, что сделала. Но я жива.

Чайник все еще свистит. Выключаю его. Оглядываюсь на человека в луже крови. Он уже совсем мертвый. Хватаюсь за край стола и складываюсь пополам. Меня рвет.

Нужно бежать отсюда. Не видеть. Забыть.

Снова складываюсь пополам. Слизь стекает на пол, оставляя горький привкус во рту.

Бежать. Не видеть. Забыть.

Отталкиваюсь от стола, делаю шаг и теряю равновесие. Больно ударяюсь коленями о пол. Кровь. Везде кровь. Она все еще струится из горла человека, который хотел меня убить. Но я была быстрее. Я была такой, какой он учил меня быть...

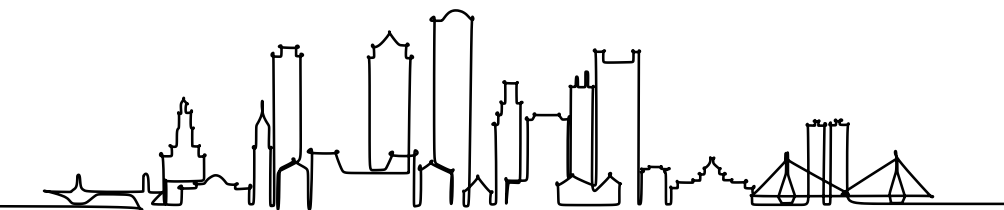
Нужно выбираться отсюда. Убийца мог работать не один.

Слышу выстрелы снаружи, топот чьих-то ног, мужские голоса за спиной. Сильные руки ложатся на плечи и разворачивают меня.

— Вот что бывает, когда убегаешь, Нора. Ты в порядке? Посмотри на меня, Нора.

Босс меня все-таки нашел. Подсознательно я всегда понимала, что мне не уйти от него, не спрятаться. Неужели это... это он подослал убийцу? Я же так много знала — он вполне мог захотеть избавиться от меня.

В глазах темнеет. Бездна поглощает меня, и я проваливаюсь в темноту.

Глава 1

Шестью месяцами ранее

— **К**артой или наличными? — спрашиваю я.
— Предпочитаю натурой.
Толстый человек скалит зубы, и за столом раздается хохот.

Компания кидает на меня сальные взгляды. Ненавижу эту работу. Внутри содрогаюсь и вскипаю, но виду не подаю. Ухожу за барную стойку, выбиваю им чек. В этой забегаловке такие типы — нередкое явление. Я подрабатываю здесь официанткой по вечерам, а до обеда тренирую детей в частной балетной школе. Да, там платят хорошо, но все деньги уходят на лечение отца, поэтому приходится брать смены в кафе. Каждый вечер. Я могла бы устроиться в казино или в отель — в нашем городке их предостаточно — и не пахать на двух работах, но я боюсь идти туда, хоть там и самые высокие зарплаты в городе. Я выбрала кафе недалеко от дома, только чтобы не тащиться ночью через полгорода. Именно так убили мою маму: она возвращалась ночью со смены, и какой-то псих прирезал ее, пытаясь отобрать сумочку. Его так и не нашли.

Да... Я трусиха. Мне двадцать четыре года, у меня две работы, полное отсутствие личной жизни, больной отец на моей шее и брат, которому на все настрять. Жизнь удалась.

Когда-то я хотела уехать в Нью-Йорк, поступить в балетную академию, а затем устроиться в балетную труппу, но из-за болезни отца пришлось забыть о своей мечте. Ее

от меня отделяют четыреста девяносто шесть километров, трусость и чувство вины. С каждым днем пропасть все больше. Говорят, маленькие города засасывают. Правильно говорят.

Я живу в Ниагара-Фоллс. Забавно, что в город с таким же названием можно попасть, перейдя арочный Радужный мост. Нас разделяют канадская граница и река Ниагара.

Толпы туристов со всего мира стекаются, чтобы посмотреть на три чуда природы. Но рядом Нью-Йорк, и основная масса туристов предпочитает жить именно там. К нам же приезжают максимум на два дня. А вот в Канаде дела обстоят иначе. Туда едут на несколько дней, а иногда и недель: инфраструктура там развита лучше.

Ниагарский водопад состоит из трех каскадов. Водопад «Подкова», или «Канадский водопад», — самый большой из них. Он расположен на канадском берегу реки, а на американском берегу находятся «Американский водопад» и водопад «Фата Невесты».

У Ниагары наш город чистый и вылизанный, но это все фальшь, пыль в глаза. Здесь все заточено под Ниагару. В городе можно найти многое, но у нас скромно и без ажиотажа. С канадской стороны жизнь бьет ключом. Канадцы создали свое подобие Лас-Вегаса: казино, аттракционы, гостиницы с пятизвездочными номерами. Такие номера расположены на верхних этажах. Лежишь в джакузи и пялишься на Ниагарский водопад — мечта.

Пароходы отправляются к водопадам с обеих сторон, так же можно нанять вертолет или подняться в небо на воздушном шаре. С американской стороны можно подойти к ним вплотную, но у канадцев обзор лучше. Все туристы стремятся попасть именно туда. Наверное, поэтому с нашей стороны все скромнее. Здесь игорная жизнь не настолько развита, но она есть. Я знаю это не понаслышке: мой брат — игрок.

Казино — это возможность получить все, поставив небольшую сумму. Но не у всех это получается: многие из-за своей жадности просто теряют предоставленные шансы. Не успев выиграть приличные деньги, тут же спускают их, руководствуясь желанием выиграть еще больше. Проиграв, думают, что смогут отыграться, но по факту уже не могут бросить. Так произошло и с моим братом.

Майкл старше меня на четыре года. Когда маму убили, ему было восемнадцать. Отец пахал на трех работах, чтобы дать нам хорошее образование. Я тогда училась в балетной школе, в которой сейчас преподаю, и училась на отлично. А вот Майкл бросил колледж после первого курса и связался с плохой компанией. Целый год они толкали дурь и приворовывали. На второй год его чуть не поймали. После этого он устроился в казино охранником. Четыре года все было нормально, пока папе не поставили диагноз: лейкемия. Мне тогда было двадцать, а Майклу стукнуло двадцать четыре.

Чтобы помочь папе, я отказалась от поездки в Нью-Йорк и на скопленные за два года деньги оплатила первые месяцы его терапии. Майкл же решил, что сможет обыграть казино, ведь он так долго наблюдал за процессом. Намерения у него были благие — помочь отцу и мне материально, но, как известно, казино всегда выигрывает. Он ставил снова и снова, думая, что сможет выиграть приличную сумму, но заработал огромные долги. Ему опять пришлось выйти на улицы: игроков не держат в работниках казино. Так мой брат снова попал в банду.

Люди удивляются, узнав, какой высокий уровень преступности в Ниагара-Фоллс. Однако это правда: наш город действительно располагается на вершине списка самых опасных городов штата. Ниагара-Фоллс безопаснее, чем всего лишь два процента городов в Соединенных Штатах. Здесь у одного человека из восьмидесяти четырех есть шанс стать жертвой насилия. Многие боятся ходить по городу ночью. Я — не исключение.

Если хотите навеститься в гости, мой вам совет: приезжайте днем.

— Нора, — говорит Джерри, хозяин кафе, и его рука мягко ложится мне на плечо, — сегодня можешь уйти пораньше.

— Спасибо, Джер, — я улыбаюсь.

Джерри — хороший парень. Сам тянет на себе эту забегаловку, работая за троих. Кроме меня и него, здесь работают еще двое ребят. Джерри очень лояльно ко мне относится. Каюсь, я иногда этим пользуюсь, ведь знаю, что нравлюсь ему. Но у меня нет времени на отношения. Даже если бы и было, Джерри совсем не в моем вкусе. Он милый тихий паренек, высокий, худой и нескладный, рыжие

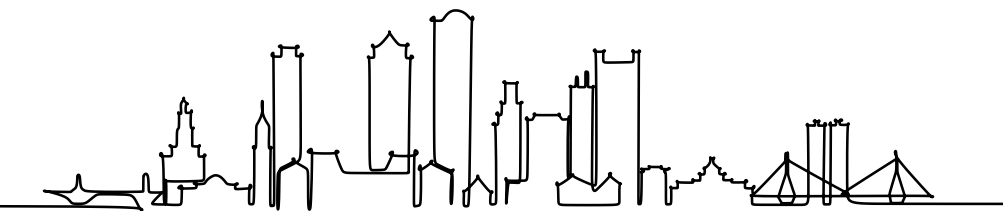
волосы, ореховые глаза. А мне всегда хотелось чего-то большего. Парадокс: я — трусиха, которую завораживают фильмы об агентах ЦРУ, киллерах и мафиози. Я смотрю на экран, открыв рот, когда очередной харизматичный красавчик-герой уделывает с десяток противников.

Фильмы вдохновляют, жаль, сейчас у меня нет на них времени. Моя жизнь скучна и однообразна. Во мне нет ничего особенного: средний рост, каштановые волосы и голубые глаза. Да, мне многие говорят, что я красива, но я себя такой не считаю. Я вполне обычная. Для меня красота — это ухоженность, а ухоженность — всегда вопрос денег. Денег, которых вечно не хватает. Я покупаю дешевую косметику и шмотки на распродаже. Разве могу я себя чувствовать красивой? Хорошо хоть с фигурой все в порядке.

Хотя я давно перестала заморачиваться насчет внешнего вида: мне некогда, да и не для кого. У меня уже довольно долго никого нет. Раньше встречалась с одним парнем. Мы с ним были вместе чуть больше четырех лет. А я думала, что это навсегда... Наш роман начался после старшей школы. Мы хотели уехать в Нью-Йорк, копили деньги, но потом заболел мой отец. Джексон в итоге все-таки уехал, а я осталась. Других мужчин у меня не было. Прошло уже больше года.

Я благодарна, что Джерри разрешил мне уйти сегодня пораньше. Отцу стало хуже. Иногда я с ужасом осознаю, что хочу, чтобы все быстрее закончилось. Я одна тяну на себе это, Майкл совсем перестал помогать. Он больше не живет с нами. За последние два месяца я видела его один раз. Он просил у меня денег — денег, которых у меня нет.

Я будто хожу по кругу: встаю в пять утра, готовлю завтрак себе и отцу, кормлю его, встречаю сиделку, иду на работу, оттуда — на другую работу. Вечером я прихожу домой и падаю на кровать, даже не смыв с себя запах дешевых бургеров и пива. А с утра все начинается сначала. Меня все больше засасывает в это болото. Иногда я думаю, что останусь здесь навсегда.

Глава 2

В глаза словно набросали песка. С трудом открываю их и иду в душ. Спускаюсь на кухню, готовлю завтрак себе и папе. Сиделка скоро должна прийти. Я проспала сегодня — вряд ли успею покормить его сама.

За окном хмурится уже второй день. Октябрь только начался — странно, что погода так испортилась. Не люблю такую осень: нагоняет тоску, холодно и промозгло, ветер задувает в пальто, а ботинки давно просят каши. Вот бы сегодня были чаевые, надо подкопить денег. Все равно скоро нужно будет купить ботинки или сапоги на зиму: надоело ходить с сырыми ногами. Не хватало еще схватить простуду.

Торопливо ем овсянку, приготовленную на воде. Молоко закончилось. Папа зовет меня слабым голосом. Иду в гостиную и мысленно содрогаюсь. Здесь все пропахло упадком. Когда человек болеет, даже воздух вокруг него становится тяжелым. Мне трудно находиться здесь, но я должна.

Я привезла отца из больницы три недели назад. Ему нужен особый уход, но у меня нет денег, чтобы оплачивать палату в клинике. Их хватает только на лекарства, зарплату сиделке, оплату коммунальных счетов и кое-какие продукты.

— Норабель, подойди, — тихо просит он.

Только папа называет меня полным именем. Родители где-то вычитали, что оно означает «красивый свет», и решили меня так назвать. Странное решение.

Подхожу и беру его за руку.

— Ты такая красивая, дочка, — почти шепчет он. — Я люблю тебя.

Слезы наворачиваются на глаза после этих слов, но я ставляю себя улыбнуться.

— Я тебя тоже, пап. Я тоже.

Наклоняюсь и целую его в лоб. Губы отца дергаются в слабой улыбке. Боже, у него нет сил даже на это. Но еще рано отчаиваться. Врачи говорят, это нормально, должно стать лучше. Должно.

Раздается стук в дверь — пришла сиделка. Впускаю ее в дом и начинаю собирать сумку. Перед выходом еще раз захожу к отцу. Она кормит его жидкой кашей. Незаметно смахиваю слезы, посылаю ему воздушный поцелуй и выхожу из дома.

Балетная школа находится на другом конце города, в хорошем районе. Я веду четыре группы: две младших, одну среднюю и одну старшую. Смотря на этих детей, я вспоминаю себя. Танец был моей жизнью, моей мечтой. Балетный мир прекрасен, но жесток. За красотой и легкостью движений скрываются годы тренировок, пот, слезы и кровь. Но ничто не сравнится с ощущением полета, когда ты отрываешься от пола в мощном прыжке. Ничто не сравнится с тем чувством, когда ты растворяешься в музыке, полностью отдаваясь танцу. Я была самым счастливым человеком, когда выходила на сцену школьного театра. Но моя сказка закончилась. Теперь я лишь преподаватель, не танцовщица.

Урок классического танца в балетной школе длится полтора часа. Перед каждой группой перерыв десять минут. Я приезжаю сюда к восьми утра, заканчиваю работу в половине третьего, принимаю душ и снова возвращаюсь в свой бедный район, чтобы с четырех до десяти вечера принимать заказы и разносить дешевую еду и напитки.

Я больше не мечтаю. Такова теперь моя жизнь. Ко всему привыкаешь. Это самое страшное.

Моя смена в кафе почти подходит к концу, когда в кармане начинает вибрировать телефон. Достая его и хмурюсь. Это Майкл. Наверное, ему снова нужны деньги, которых у меня нет.

Отвечаю на звонок.

— Привет, сестренка! — раздается в трубке. — Как дела? Не хочешь вечером встретиться, выпить по пиву? Я угощаю.

— Майкл, ты же знаешь, что не могу.

— Я заберу тебя с работы, потом отвезу домой. Ну же, соглашайся. Мы давно не виделись. Больше никогда не буду просить у тебя денег, обещаю. Я соскучился, мартышка.

Колеблюсь всего секунду. Я по нему тоже скучаю.

— Ладно. Подъезжай через полчаса. Но я ненадолго. Максимум на час.

— Конечно, мартышка.

Майкл сбрасывает звонок. Вздыхаю. Слишком уж он бодрый и довольный. Мне бы его оптимизм. Засовываю руку в карман — там всего лишь двадцатка. Мне срочно нужны новые ботинки. Может, занять у кого-нибудь? Нет. В жизни денег ни у кого не просила и не собираюсь начинать. Я — не мой брат. Я люблю Майкла, но иногда он бывает таким придурком.

Заканчиваю смену, вешаю фартук в шкафчик и выхожу на улицу. Машина Майкла припаркована у входа. Поразительно, как эта развалюха еще ездит. И где он вообще ее нашел? Со свалки спер, что ли?

Сажусь в машину. Майкл обнимает меня и целует в щеку. Улыбаюсь ему. Я скучала. Он, конечно, засранец, но у меня больше никого нет. Только он и отец.

— Как папа?

— Приходи его проведать и узнаешь.

— Зайду на днях, обещаю.

Он заводит машину.

— Куда мы едем? — спрашиваю я.

— Давай к водопадам. Так давно не был там ночью.

— Вот не надо в уши лить. Ты постоянно там околачиваешься.

— Но не на смотровой площадке.

— Майкл... Когда ты перестанешь играть?

Он вздыхает и трогается с места. По пути вспоминаем какие-то истории из детства. Я впервые за несколько месяцев смеюсь. Мне хорошо с ним. Я люблю своего старшего брата. Иногда мне за него страшно. Я боюсь его потерять. Он выбрал скользкую дорожку.

— Я скучала.

— Я тоже, мартышка, я тоже.

Майкл почему-то мрачнеет. Стараюсь его растормошить и вспоминаю, как мы первый раз пошли в поход. Майкла

останавливает машину на парковке и смеется, запрокидывая голову. У меня от смеха уже сводит скулы и болит живот. Успокоившись, Майкл берет с заднего сиденья упаковку пива, достает оттуда две бутылки. Одну протягивает мне, но я качаю головой.

— Ты же знаешь, что я никогда не умела пить.

Он пожимает плечами и забрасывает ее под сиденье. Затем открывает свое пиво и сует бутылку в бумажный пакет. Выходим из машины, медленно идем к водопадам.

Ниагара впечатляет. Удивительно видеть, как каждую секунду тонны воды срываются с высоты семиэтажного дома, и осознавать, что так происходит ежедневно, ежегодно... и происходило многие сотни лет. От этой мощи дух захватывает. Вечером водопады переливаются разноцветным светом, а звук, становясь еще более угрожающим, напоминает утробный рык. Я живу здесь всю жизнь, но мне кажется, никогда не привыкну.

Да и как привыкнуть? Только вдумайтесь, ширина разлома — тысяча сто пятьдесят пять метров: семьсот девяносто два метра на канадском берегу и триста шестьдесят три метра на американском. С канадской стороны водопад видно лучше, но с американской стороны к нему можно подойти вплотную, спуститься и посмотреть на него у самого основания.

Мы подходим ближе, и я непроизвольно охаю. К этому действительно не привыкнуть. За секунду через Ниагарский водопад проходит шесть тысяч кубометров воды, девяносто процентов из которых — через «Подкову» на канадской стороне. Самая высокая точка обрыва находится в пятидесяти восьми метрах над поверхностью воды. Никто не выжил после падения с «Американского водопада» и «Фаты невесты». Внизу — огромные валуны, которых становится только больше: они периодически отламываются сверху. Поток у этих водопадов относительно слабый и не может отбросить человека далеко от края, так что шансов нет. А вот в водопаде «Подкова», который выше и мощнее, выжить можно. Там человек падает в воду. Но это один шанс на тысячу или даже на сотни тысяч. Не понимаю тех, кто решается на прыжок в эту бездну. По-моему, это ужасно. Я бы никогда не смогла. Я боюсь смерти. Я вообще много чего боюсь.

Кутаюсь в пальто, отгоняя мрачные мысли. Майкл обнимает меня за плечи, притягивает к себе. Мы стоим и смотрим на мощные потоки воды, и я чувствую себя мелкой и ничтожной по сравнению с этим великолепием природы.

Ниагара сильно меняется в разные времена года. Иногда зимой река и водопады полностью замерзают. Весной и летом кипящий белый занавес водопада закрывает просмотр почти полностью. Туристы сетуют, что хорошие фото не сделать. Но если посмотреть внимательнее, то потоки воды видны. А вот на фотографии действительно получается лишь белая дымовая завеса от водной пыли. Она поднимается высоко, и у водопада «Подкова» ее гораздо больше. Он полностью виден только с канадской территории. С нашей стороны обзор открывается всего на тридцать процентов, но мощь ощущается в полной мере.

Если прокатиться на пароход, то можно побывать в самом эпицентре, рассмотреть и прочувствовать все три водопада вблизи. С американской стороны можно спуститься к самому основанию «Американского водопада» и постоять рядом с гигантской стеной падающей воды. В цену билета входит и дождевик, но там ничего не может остаться сухим. В любом случае нужна сменная одежда.

В ясную погоду лучи солнца, преломляясь в мельчайших каплях воды, образуют радуги. Их бывает несколько, часто одна внутри другой. Жуть как красиво.

«Подкова» — самый мощный из всех трех водопадов. «Американский водопад» менее глубокий, но зато брызг и водной пыли меньше, и его можно хорошо рассмотреть. С американской стороны подойти вплотную можно и к водопаду «Фата невесты». Он размывается в среднем на полтора метра в год. В одном научно-популярном сериале сказали, что через пять тысяч лет «Американский водопад» и «Фата невесты» пересохнут, а «Подкова» передвинется на север почти на два километра и станет еще выше и мощнее. Но мы этого уже не увидим, разве что в другой жизни.

Прищуриваюсь — зрелище завораживает. Ночью все видно лучше, чем днем: водная пыль мешает меньше, а подсветка придает мистическую атмосферу. Но дело даже не в этом. Когда ты стоишь здесь, то каждой клеточкой тела ощущаешь

свою ничтожность перед величием природы. Этот водяной поток срывается прямо в бездну — так страшно и восхитительно.

— Давно здесь не была, да?! — кричит мне на ухо Майкл, перекрывая шум воды.

Киваю. Хочется смотреть и смотреть, но мне холодно. Майкл замечает это, предлагает уйти от воды подальше. Соглашаюсь, и мы возвращаемся к машине.

— Прогуляемся, мартышка?

— Майкл, мне нужно домой, — напоминаю я.

— Да, сестренка, конечно.

Он какой-то грустный. Пытаясь его рассмешить, начинаю дурачиться. Под ногами ковер из разноцветных листьев. Шуршу ими, пиная и подкидывая носком ботинка.

— Я люблю тебя, мартышка. Ты же знаешь это? — спрашивает Майкл, и я вижу в его глазах боль.

— Конечно. Я тоже люблю тебя. Почему ты спрашиваешь?

— Ты простишь меня?

— За что?

— За то, что всегда был дерьмовым братом.

— Майкл...

Он заходит мне за спину, обнимает, прижимает к себе и кладет подбородок мне на плечо.

— Ничего, мартышка, ничего. У меня просто жутко дерьмовый день. И я очень соскучился по тебе.

Так мы стоим долго. Майкл качается из стороны в сторону, увлекая меня за собой. Мне кажется это странным. Он ненадолго выпускает из объятий, но потом снова обнимает одной рукой, прижимая меня спиной к своему торсу.

— Поговори со мной, Майкл. Что-то случилось?

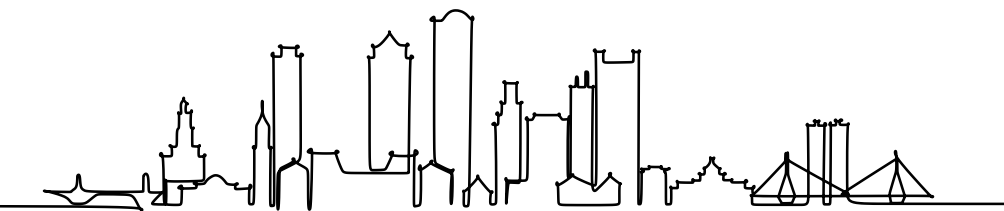
— Да, мартышка. Я ненавижу себя за то, что хочу сделать.

— Что...

Не успеваю договорить: в нос ударяет прелый запах. Он забивается в ноздри, не дает дышать. Глаза слезятся. Я пытаюсь дергаться, но Майкл крепко держит меня, прижимая тряпку к моему лицу.

За что... я не понимаю. Мне не хватает кислорода. Чувствую, что начинаю отключаться.

Что ты делаешь, Майкл, и почему?..

Глава 3

Подо мной что-то мягкое. В ушах звенит. Кажется, я до конца еще не пришла в себя. Приоткрываю глаза. Это место чем-то мне знакомо. Оно слишком роскошное. Во всяком случае, то, что я могу видеть, лежа полубоком на кожаном диване. Волосы заслоняют лицо. Это хорошо. Не хочу привлекать внимание. Суставы ноют: мои руки связаны за спиной. Больно. Что не так с моим братом? Чем я заслужила это?

Тишину нарушают голоса.

— Зачем ты притащил эту сучку? — спрашивает мужчина. Его голос жесткий, будто кто-то высекает слова на камне.

— Она — моя страховка. Мы все отработаем, — мямлит Майкл.

Мне впервые хочется его убить.

— Мы? — Человек издает смешок. — А она в курсе, на что ты ее подписал?

— Она будет рада заработать денег.

— Ты хотел сказать «отработать» твой промах? — Человек смеется, но в его смехе звенит сталь.

Мне жутко. Во что же ты вляпался, Майкл? Во что втянул меня?

— Боссу она понравится.

— Не решай за него. Ты обычный курьер, тебе не идет думать. Вряд ли Босс простит тебе воровство. Не надейся, что какая-то шлюха тебя спасет. Ты мне сразу не понравился.

Содержание

Часть первая. Танец со зверем	3
Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	51
Глава 9	59
Глава 10	66
Глава 11	77
Глава 12	83
Глава 13	91
Глава 14	100
Глава 15	108
Глава 16	117
Глава 17	124
Глава 18	130
Глава 19	141
Глава 20	155
Глава 21	164
Глава 22	172
Глава 23	180
Глава 24	189
Глава 25	198
Глава 26	210
Глава 27	218
Глава 28	225
Глава 29	231
Глава 30	237

Часть вторая. Игра на выживание	241
Пролог	243
Глава 1	245
Глава 2	256
Глава 3	266
Глава 4	276
Глава 5	283
Глава 6	289
Глава 7	294
Глава 8	299
Глава 9	307
Глава 10	312
Глава 11	317
Глава 12	326
Глава 13	332
Глава 14	341
Глава 15	352
Глава 16	364
Глава 17	371
Глава 18	378
Глава 19	387
Глава 20	399
Глава 21	407
Глава 22	415
Глава 23	423
Глава 24	434
Глава 25	442
Глава 26	455
Глава 27	463
Глава 28	473
Глава 29	481
Глава 30	488
Глава 31	498
Глава 32	510
Глава 33	521
Глава 34	531
Глава 35	536

Мэри Влад

Дьявольские сети Части первая и вторая

Ответственный редактор

София Папикян

Выпускающий редактор

Галина Логвинова

Корректоры

Дарья Атнашева

Татьяна Слепова

Верстка

Даши Комиссарова

(RU) Дьявольские сети. Части первая и вторая.

Формат: 84×108/32. Тираж 3 000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150.

Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 11.2024. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в ООО «Ярославский полиграфический комбинат». 150049, Россия, Ярославская область, г. Ярославль, ул. Свободы, дом 97.

(KZ) Ібіліс желілері. Бірінші және екінші бөліктер.

Форматы: 84×108/32. Таралымы 3 000. Тапсырыс №

Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ.

Занды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 11.2024. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Басылды «Ярославский полиграфический комбинат» ЖШҚ, 150049, Ресей,

Ярославль облысы, Ярославль қ., Свобода к-сі, 97 үй.

(BY) Д'ябальскія сеткі. Часткі першая і другая.

Фармат: 84×108/32. Тыраж 3 000 экз. Заказ №

Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія,

Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150.

Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.

Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 11.2024. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.

Надрукавана ў ТАА «Ярославский полиграфический комбинат». 150049, Расія, Ярославская вобласць, г. Ярославль, вул. Свободы, дом 97.